

подписка принимается:

Въ Тифлиси: въ Редакция, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-Петербурѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера Импер. Москов. университета, Ѳ. О. Свѣтшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 57.

Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтов. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 р. 50 коп.; за одинъ казенный прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. еер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя Распоряженія. Высоч. приказы по военному вѣдомству отъ 21, 23 и 24-го апрѣля. Высоч. повелѣнія. Приказъ по Управ. Намѣстника 21 апрѣля. **Кавказская Лѣтопись.** Извѣщеніе отъ Управленія Сельскаго Хозяйства и Промышленности.—О ходѣ торговли. **Извѣстія о Россіи.** Высоч. увольненіе, назначеніе и указъ. О нашемъ займѣ. Сообщенія между Динабургомъ и Ковно. Взятіе подъ арестъ похитителя казенной суммы. Векс. курсы. **Политическое обозрѣніе.** **Учено-Литературный Отдѣлъ.** Разсказъ Камыковъ, слышанный въ Ставропольской губерніи.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Апрѣля 21-го дня, 1862 года. Зачисляется: Помощникъ Бакинскаго Уезднаго Начальника, Межевой Инженеръ-Поручикъ князь Эрстовъ — по Армейской Пѣхотѣ, Штабсъ-Капитаномъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Переводится: Адъютантъ исправляющаго должность Военнаго Губернатора Семиполатинской Области, Штабсъ-Ротмистръ Либурскаго Уланскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго полка Голцинь—въ Переяславскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ, съ переименованіемъ въ Штабсъ-Капитаны и съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. Начальникъ Бакинскій Инвалидной команды, Штабсъ-Капитанъ Мирза—въ Кавказскій Личный батальонъ № 21-го. Увольняются въ отпускъ: Состоящіи по Армейской Кавалеріи и при Кавказской Арміи Полковникъ князь Абашидзе, для излеченія болѣзни, за границу: въ Италію, Францію и Германію, на шесть мѣсяцевъ, Темишскаго Пѣхотнаго полка, 6-го резервнаго батальона, Штабсъ-Капитанъ Амосукели, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происшедшей, въ губерніи: Тифлискую и Кутаисскую, на 11 мѣсяцевъ. 1-го Кавказскаго Сапернаго Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго батальона, Подпоручикъ Камсараканъ, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію и Францію, на шесть мѣсяцевъ.

Апрѣля 23-го дня. Зачисляется, на основаніи приказа по Военному вѣдомству 30-го ноября 1861 года, № 255: Состоящіи по Армейской Кавалеріи и въ запасныхъ войскахъ, Генералъ отъ Кавалеріи Шабельскій—въ Нижегородскій Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи и въ запасныхъ войскахъ. Переводится: Артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. Поручикъ Шахтунновъ—въ Эриванскую Крѣпостную Артиллерию. Въ Артиллерійскія бригады. Полевыхъ: 3-й, Прапорщикъ Звѣмба-Гадзлскій—въ 18-ю, 9-й, Прапорщикъ Поповъ—въ 18-ю, 18-й, Прапорщикъ Лукиевичъ—въ 19-ю, Крѣпостныхъ Артиллерій: Эриванской, Подпоручикъ Шорельскій—въ Кавказскую Гренадерскую Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Ивашгородской, Капитанъ Шамакинъ—въ Петровскую Крѣпостную Артиллерию. Увольняется въ отпускъ: Находящійся при Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, Поручикъ 24-й Артиллерійской бригады Тейхманъ, для излеченія болѣзни, за границу къ Ахенскимъ минеральнымъ водамъ, на три мѣсяца.

Апрѣля 24-го дня. Зачисляется: Инвалидныхъ командъ: Дербентской, Подпоручикъ Васильевъ. Шемахинской, Прапорщикъ Колупайловъ,—оба по Армейской Пѣхотѣ, съ оставленіемъ въ тѣхъ же командахъ. Переводится: Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Прапорщикъ Дель—въ Кавказскій Личный батальонъ № 35-го. Алшеронскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ князь Мике-

ладзе—въ Кавказскій Личный батальонъ № 31-го. Увольняются отъ службы, за болѣзнію: Кавказской Крѣпостной Артиллерійской № 8-го роты, Папорщикъ Гарнизонной Артиллеріи Жизневскій, Подпоручкомъ и съ пенсіономъ одной трети оклада.

— Высочайшимъ приказомъ отъ 29 апрѣля 1862 года, по военному вѣдомству, помощникъ оберъ-аудитора Полеваго Аудиторіата Кавказской Арміи, титулярный совѣтникъ Хотуновъ произведенъ въ Коллежскіе Ассесоры, со старшинствомъ съ 23 ноября 1861 года.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Тѣмъ раненымъ и контуженымъ въ голову офицерамъ, которымъ, по особымъ разрѣшеніямъ, предоставлялось носить всегда фуражку вмѣсто кивера, каски или папаху, впредь носить всегда шапку новаго образца, не исключая даже тѣхъ частей, гдѣ при парадной, праздничной и воскресной городскихъ формахъ сохранены прежніе головные уборы; но шапка эта должна быть у нихъ съ гербомъ и султаномъ, или безъ оного, на общемъ положеніи. 2) Правило это распространить и на генераловъ и флигель-адъютантовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда полагается надѣвать каску.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Бакинскую Инвалидную команду, состоящую шестъ по управленію при Кавказскомъ Личномъ № 20-го батальонѣ, причислить къ таковому же батальону № 21-го.

— Государь Императоръ, согласно положенію Кавказскаго Комитета, въ 3-й день марта сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Сформировать собственно для Андійскаго округа въ Дагестанской области особыя три конныя сотни изъ туземцевъ, на основаніи Высочайше утвержденного 25-го декабря 1860 года Положенія о Дагестанской постоянной милиціи,—и 2) Погребный на содержаніе означенныхъ трехъ сотенъ расходъ, впредь до того времени, пока представится возможность замѣнить сіи сотни такими же изъ состава Дагестанской постоянной милиціи, производить изъ Государственнаго Казначейства, включая въ интендантскую смету Кавказской Арміи особою статью, Г. Военный Министръ объявилъ о семъ по Военному вѣдомству, для свѣдѣнія и должнаго, до кого касается, исполненія, въ допленіе къ приказу отъ 17-го февраля 1861 года, № 27.

— На основаніи Высочайшаго повелѣнія, опубликованнаго въ Указѣ Правительствующаго Сената 19-го марта, между прочимъ, на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ возложено наблюденіе, чтобы въ произведеніяхъ печати вообще не появилось ничего, противнаго цензурнымъ правиламъ. Въ свѣдѣніе сего г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ проситъ о распорядкѣ, чтобы въ находящіяся въ Военномъ вѣдомствѣ типографіи, литографіи и другія подобныя заведенія доставляли, прямо отъ себя, въ Департаментъ Полиціи Исполнительной по одному экземпляру всѣхъ печатаемыхъ оными книгъ, брошюръ, періодическихъ изданій, гравюръ и эстамповъ, кромѣ тѣхъ, которые печатаются по распорядкѣ правительственныхъ мѣстъ, не для продажи. Объ этомъ г. Военный Министръ объявилъ по военному вѣдомству, для свѣдѣнія и непремѣннаго исполненія.

— Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о новомъ порядкѣ взиманія сбора съ лодокъ, занимающихся перегрузкою товаровъ съ судовъ, проходящихъ черезъ Еникольскія мелководія, мѣняемыхъ, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія въ 12-й день марта сего года, положило: настоящее представленіе утвердить и, въ свѣдѣніе того, существующія въ пользу города Керчи сборы съ лодокъ для перегрузки товаровъ въ Еникольскихъ мелководіяхъ, взимать впредь на следующихъ основаніяхъ: 1) Съ каждой лодки, занимающейся перегрузкою товаровъ съ судовъ, проходящихъ черезъ Еникольскія мелководія, взимать сборъ въ пользу доходовъ города Керчи, однажды въ годъ, по числу заставъ, поднимаемыхъ лодкою и обозначенныхъ въ судовыхъ документахъ, и 2) Размѣръ сбора съ каждаго ласта назначить постоянный: для лодокъ мѣстныхъ обывателей по двадцати пяти коп., а для лодокъ иногородныхъ по пятидесяти к. въ г.

ПРИКАЗЪ

ПО УПРАВЛЕНІЮ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

Апрѣля 21-го дня 1862 года. Производится указомъ Правительствующаго Сената, отъ 1 марта 1862 года, за № 69, по сокращенному сроку, въ Коллежскіе Секретари: Младшій помощникъ столоначальника Департамента Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія Намѣстника, Губернскій Секретарь Іосифъ Ахвердовъ, со старшинствомъ съ 10 сентября 1861 г. Опредѣляется въ службу изъ отставныхъ: Отставной Поручикъ Бржезскій—младшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при Ставропольскомъ Гражданскомъ губернаторѣ, безъ жалованья, съ 16 апрѣля. Назначаются: Членъ Потійской Карантинно-Таможенной Конторы, Коллежскій Совѣтникъ Тимофьевъ—управляющимъ тою-же конторою, съ 6 апрѣля. Тифлискій младшій полиціймейстеръ, Надворный Совѣтникъ Зайковскій—Сигнахскимъ городничимъ, и младшій чиновникъ особыхъ порученій при Начальникѣ Дагестанской Области, Коллежскій Ассесоръ Чачиковъ—исправляющимъ должность Тифлисскаго младшаго полиціймейстера,—оба съ 31 марта. Секретарь Ставропольской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Демьяновичъ—совѣтникомъ той же палаты, съ 31-го марта. Судебными членами Межевыхъ Коммисій: причисленные къ Главному Управленію Намѣстника Кавказскаго, Коллежскіе Ассесоры: Бакрадзе и князь Тумановъ, Титулярные Совѣтники: состоящій за штатомъ, бывший старшій помощникъ правителя канцеляріи управляющаго Кавказскимъ Учебнымъ Округомъ, Зубаловъ и дѣлопроизводитель Канцеляріи Начальника Дагестанской Области, Беридзе и старшій помощникъ столоначальника Департамента Судебныхъ Дѣлъ, Коллежскій Секретарь Каравъ; исправляющими должности межевыхъ членовъ: состоящіе въ вѣдѣніи Закавказской Межевой Палаты, выпущенные изъ Школы Кавказскихъ Межевичковъ: Поручикъ Ткачевъ, Подпоручикъ Асатурова, Коллежскіе Секретари: Ревво, Меркурьевъ, Тулаевъ и Кипиани, — всѣ одиннадцать съ 22-го марта. Титулярные Совѣтники: Помощникъ редактора Временнаго Отдѣленія по дѣламъ Гражданскаго устройства Кавказскаго и Закавказскаго края, Трироновъ—исправляющимъ должность начальника 1 Отдѣленія Финансоваго Департамента, съ 30 марта, и младшій помощникъ столоначальника Департамента Судебныхъ Дѣлъ Главнаго Управленія, Максимовичъ—старшимъ помощникомъ столоначальника того же департамента, съ 1-го апрѣля. Губернскіе Секретари: Столоначальникъ Тифлисскаго Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, Хитаровъ—младшимъ помощникомъ столоначальника Департамента Судебныхъ Дѣлъ, съ 1-го апрѣля, и канцелярскій чиновникъ Канцеляріи Совѣта Закавказскаго Дѣвичьяго Института, Царуна—бухгалтеромъ той же канцеляріи, съ 31 марта. Состоящій въ штатѣ Канцеляріи Ставропольскаго Гражданскаго губернатора, кандидатъ С.-петербургскаго Университета Николай Архиповъ—старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при Ставропольскомъ же гражданскомъ губернаторѣ, безъ жалованья, съ 11 апрѣля. Переименованы: Управляющіе Карантинно-Таможенными Заставами: Редуткавскою—Титулярный Совѣтникъ Биковъ, и Николаевскою—Коллежскій Ассесоръ Пеньковский, одинъ на мѣсто другаго, съ 6 апрѣля. Причисляется къ Главному Управленію Намѣстника: Ахалцхскій уездный начальникъ, Коллежскій Ассесоръ князь Тумановъ, съ 6 апрѣля. Увольняются въ отставку, согласно прошенію: Совѣтникъ Ставропольской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, Статскій Совѣтникъ Ковалевскій, съ мундиромъ, присвоеннымъ означенной должности, съ 31 марта. Управляющій Потійско-Карантинно-Таможенною Конторою, Статскій Совѣтникъ Любе, съ 6 апрѣля. Въ отпускъ: Совѣтникъ Ставропольской Казенной Палаты, Статскій Совѣтникъ Лопатинъ—въ города С.-петербургъ и Вятку, на два мѣсяца. Директоръ Училища Эриванской Губерніи, Коллежскій Совѣтникъ Иллариенко, въ Крымъ и города Москву и С.-петербургъ, на два мѣсяца. Совѣтникъ Дагестанскаго Областнаго Суда, Надворный Совѣтникъ Ясиновскій, въ С.-петербургъ и губерніи: Полтавскую, Могилевскую и Ковенскую, на два мѣсяца.

Старший чиновник особых поручений при Эриванском военном губернаторе, Коллежский Секретарь *Черноярский* — в Московскую и С.-петербургскую губернии, на два месяца. **За границу:** Член Совета Наместника Кавказского, Действительный Статский Советник *Смиттенз* — в Германию, Францию и Швейцарию, на два месяца. Сверхштатный чиновник Закавказской Складочной Таможни, Коллежский Секретарь *Питоев* — в Германию, Францию, Англию и Италию, на шесть месяцев. Канцелярский служитель Финансового Департамента Главного Управления, Иосиф *Меликов* — в Италию, Францию, Англию и Германию, на шесть месяцев. **Исключается из списков, умерший:** Управляющий Медицинской частью Гражданского ведомства на Кавказе, Действительный Статский Советник *Умисса*. Овывается **благодарность**, Моздокскому городскому голове, тамошнему 1-й гильдии купцу Степану *Тушмалову*, за оказанное им особое усердие ко взысканию с жителей города Моздока податей и недоимок за 1860 г., а также и окладных доходов за 1861 год.

Подписал: Исправляющий должность Наместника Кавказского, Генерал-Адъютант князь Орбелиани.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

О раздачѣ сѣмянъ. Сдѣланное всѣми хозяевами замѣчаніе о совершенномъ перерожденіи нѣкоторыхъ наиболее важныхъ въ краѣ воздѣлываемыхъ растений, побудило Управление Сельскаго Хозяйства и Промышленности, въ видахъ освѣженія, выписать сѣмена нѣкоторыхъ растений изъ отечества оныхъ. Изъ Америки: сѣмена испанской и желтой кукурузы, георгійской хлопчатой бумаги (Sea Island et Upland), табаку: Гаванна, Мариландъ, Порторико, изъ Турціи сѣмена султанскаго табаку.

Хотя выписка этихъ сѣмянъ была сдѣлана заблаговременно еще въ прошломъ году и самымъ надежнымъ путемъ, но по затруднительности и неисправности транспортныхъ сообщений, они прибыли лишь только надняхъ.

Приступая къ раздачѣ сѣмянъ, Управление Сельскаго Хозяйства и Промышленности считаетъ нужнымъ объявить основанія, которыми оно при этомъ будетъ руководствоваться.

1) Раздачу сѣмянъ распределять въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ разведение этого рода растений уже издавна утвердилось и приняло размѣры торговой промышленности. Такъ какъ кукуруза составляетъ въ кутаисскомъ генералъ-губернаторствѣ главнѣйшій источникъ народнаго продовольствія и немаловажную статью вывоза за границу, то сѣмена кукурузы предназначаются исключительно къ раздачѣ въ этомъ краѣ. Извѣстно также, что воздѣлываніе хлопка имѣетъ значительное развитіе въ эриванской губ., на араксской долинѣ, разводится также и въ кутаисскомъ генералъ-губернаторствѣ, и въ шемахинской губ.; поэтому предположено раздавать въ этихъ мѣстахъ сѣмена георгійской бумаги, отдѣливъ наибольшую часть для эриванской губерніи.

Что же касается до раздачи сѣмянъ табаку, то по имѣющимся въ управленіи свѣдѣніямъ, основаннымъ на положительныхъ наблюденіяхъ хозяевъ и на теоретическихъ данныхъ, предположено ихъ распределить по слѣдующимъ раіонамъ: Мариландъ въ кубинскомъ уездѣ, Порторико въ сальванскомъ участкѣ, Гаванна въ багатскомъ участкѣ кутаисской губ. и въ Мингрелии, и наконецъ Султанъ въ ордубатскомъ и нахичеванскомъ уездахъ.

2) Собираясь съ количествомъ имѣющихся сѣмянъ и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить хозяевамъ возможность опыта надъ большими посѣвами въ параллели обоихъ сортовъ кукурузы, принято раздать оную въ количествѣ, достаточномъ для обмѣненія $\frac{1}{4}$ десятины ($\frac{1}{4}$ кевы) каждымъ изъ двухъ сортовъ. Тотъ же самый порядокъ распределенія относится и къ сѣменамъ хлопка; табаку же каждому хозяину дается до двухъ лотовъ, — количество достаточное для засаженія $\frac{1}{8}$ десятины.

3) Сѣмена раздаются бесплатно лучшимъ хозяевамъ, съ обязательствомъ возвратитъ оныя управленію съ перваго же сбора, при условии разведенія ихъ на отдѣльныхъ участкахъ, избѣгая всякаго смѣшенія съ туземными сортами, и о результатахъ этихъ посѣвовъ сообщать въ Управление Сельскаго Хозяйства.

При этомъ желательно было бы въ отношеніи воздѣлыванія кукурузы, чтобы хозяева, при обработкѣ получаемыхъ сортовъ, отказались съѣсть ее по общепринятому способу въ разрознь и приступили бы къ посѣву рядами. Выгода этого нововведенія очевидна. При посѣвѣ въ разрознь, вышальваніе кукурузной плантаціи производится разными мотыгами и составляетъ самую трудную и дорогую работу, особенно на ріонской долинѣ, съ ея сильной и быстрой растительностью. Такъ какъ тошеніе сорныхъ травъ повторяется не менѣе трехъ разъ въ лѣто, то издержки на эту операцію весьма обременительны для хозяевъ. По достовернымъ даннымъ, тошеніе кевы

на ріонской долинѣ три раза требуетъ до 20 человекъ рабочихъ и, при обыкновенныхъ цѣнахъ на рабочія руки, обходится до 5 руб. При воздѣлываніи кукурузы рядами, позволяющемъ употребленіе орудій для уничтоженія сорныхъ травъ и для окучивая, издержки эти значительно сокращаются. Съ помощіонныхъ мотыгъ и культиваторовъ, кеву безъ всякаго зрудненія одинъ человекъ можетъ очистить въ $\frac{1}{3}$ дня или въ одинъ день 3 кевы. Слѣдовательно тошеніе одні кевы потребуеть до $1\frac{1}{2}$ упряженыхъ дней, что составляетъ отъ 1 руб. 20 к. до 1 руб. 50 коп. сер. Помъ того, при обработкѣ рядами требуеть меньше сѣмъ на посѣвъ (слишкомъ 20%) и получается больше урожая (*).

Что же касается до воздѣлыванія табаку, то отсылая желающихъ заниматься этой отраслью хозяйства къ прекраснымъ статьямъ агронома Серебрякова и г. Струкова «объ обработкѣ табаку на островѣ Куба» (**), управленіе считаетъ лишнимъ обратить вниманіе хозяевъ на два главные недостатка при мѣстномъ разведеніи табаку, — это именно обычай не пасынковать, т. е. не обрывать отпрысковъ вырастающихъ изъ пазухи листьевъ и не обламывать верхушекъ, — отчего табакъ слабѣетъ въ ростѣ и не достигаетъ хорошихъ качествъ.

Относительно же повы, какую требуютъ эти сорта табаку, то вообще можно только упомянуть, что нужно выбирать почву преимущественно легкую, супесчанистую, богатую плодородными ачалами, и если почва бѣдная, отнюдь не уваживать сѣвѣмъ, непрерывнымъ навозомъ; уборку же слѣдуетъ производить въ ясную погоду и для сушки и броженія выбирать сарай, амбары и вообще строенія, защищенные отъ сырости и непосредственнаго вліянія атмосферы.

О ходѣ вѣшной торговли по Закавказской складочной таможнѣ и карантинно-таможеннымъ округамъ: Кутаисскому, Эриванскому и Бакинскому, въ февраль мѣсяцъ 1862 года.

	Въ 1862.		1861.	
	Р.	К.	Р.	К.
Привезено:				
Бумажныхъ издѣлій.....	158,213	— 96 $\frac{1}{2}$	123,386	— 82
Шелковыхъ.....	36,133	— 50	19,312	— 63
Шерстяныхъ.....	11,591	— 34	4,295	— 25
Шелку.....	15,294	—	5,397	— 50
Табаку.....	6,394	— 70	19,540	— 25
Фруктовъ.....	40,200	— $\frac{1}{2}$	51,546	— 15
Сахару.....	16,962	— 7 $\frac{1}{2}$	20,104	— 50
Металловъ и металлическихъ издѣлій.....	3,444	—	10,319	—
Красокъ разныхъ.....	13,877	— 32 $\frac{1}{2}$	7,486	— 10
Прочихъ товаровъ.....	59,915	— 61	84,737	— 15
	362,026	— 52	346,125	— 35
Вывезено:				
Бумажныхъ издѣлій.....	11,101	— 90	7,534	—
Шелку сырцу.....	91,575	— 60	84,482	— 25
Сѣмянъ шелковичныхъ червей.....	250	—	500	—
Шелковыхъ издѣлій.....	913	—	5,242	—
Шерстяныхъ.....	1,678	—	4,438	— 60
Шерсти простой.....	6,525	—	1,324	—
Красокъ разныхъ.....	1,430	—	539	—
Кожъ и кожаныхъ издѣлій.....	3,660	—	2,466	—
Металловъ и металлическихъ издѣлій.....	23,947	— 80	57,023	— 50
Нефти.....			5,940	—
Шафрану.....			1,430	—
Хлѣба разнаго.....	15,487	— 20	12,622	— 80
Прочихъ товаровъ.....	45,035	— 90	59,535	— 80
	201,604	— 40	243,077	— 95
Поступило таможенныхъ сборовъ.....	70,245	— 21 $\frac{1}{2}$	43,264	— 66 $\frac{1}{2}$
Монеты привезено.....	7,210	—	67,686	— 45
Монеты вывезено.....	53,686	— 55	91,836	— 80
Каравановъ:				
Прибыло.....	69		121	
Отшло.....	23		69	
Судовъ:				
Прибыло.....	81		117	
Отшло.....	67		80	

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Апрѣля 21-го дня 1862 года. Членъ государственнаго совѣта, генерал-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи, графъ *Ламбертъ 1-й* — согласно прошенію его, по разстроеному здоровью, всемілостивѣе увольняется отъ должностей намѣстника въ Царствѣ Польскомъ и командующаго 1-ю ар-

(*) По распоряженію управленія изготовляются концы мотыгъ для окучиванія кукурузы и для истребленія сорныхъ травъ.

(**) Желающіе имѣть эти сочиненія могутъ обратиться въ Управление Сельск. Хозяйства.

мію, съ оставленіемъ въ званіяхъ генерал-адъютанта и члена государственнаго совѣта.

Членъ военнаго совѣта, генерал-лейтенантъ *Сорокинъ 1-й* — назначенъ комендантомъ санктпетербургской крѣпости, съ оставленіемъ членомъ военнаго совѣта.

Членъ военнаго совѣта и комендантъ санктпетербургской крѣпости, генералъ отъ инфантеріи *Мандерштернъ 1-й* — за смертію исключается изъ списковъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ,

данный на имя господина управляющаго министерствомъ финансовъ.

Указомъ Нашимъ, въ 14-й день сего апрѣля даннымъ, разрѣшивъ вамъ заключить седьмой 5% вѣншій заемъ, съ тѣмъ, чтобы суммы, имѣющія въ счетъ оного поступить, были обращаемы въ непосредственное вѣдѣніе государственнаго банка, исключительно на подкрѣпленіе размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ, Мы поручили вамъ представить на утвержденіе Наше правила объ открытіи постепеннаго размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету.

Нынѣ, за обезпеченіемъ поступления означеннаго займа, признавъ за благо немедленно приступить къ приведенію въ дѣйствіе предначертаній нашихъ для установленія денежной системы на твердомъ основаніи, и для сего открыть въ государственномъ банкѣ размѣнъ кредитныхъ билетовъ, на утвержденныхъ нами нижеслѣдующихъ правилахъ, повѣщаемъ:

1) Выдачу изъ государственнаго банка серебра и золота, въ монетѣ и слиткахъ, въ обмѣнъ на кредитные билеты и, наоборотъ, кредитныхъ билетовъ въ обмѣнъ на серебро и золото въ монетѣ и слиткахъ, начать по опредѣленнымъ ниже цѣнамъ.

2) Исходя отъ сихъ первоначальныхъ цѣнъ, постепенно возвышать цѣну, по которой кредитные билеты имѣютъ быть принимаемы въ обмѣнъ на серебро и золото въ монетѣ и слиткахъ, и соразмѣрно съ симъ назначать цѣну, по которой серебро и золото въ монетѣ и слиткахъ имѣютъ быть принимаемы въ обмѣнъ на кредитные билеты, съ тѣмъ, чтобы цѣнность кредитныхъ билетовъ установить постепенно наравнѣ съ звонкою монетою.

3) Размѣнъ открыть въ государственномъ банкѣ съ 1-го мая 1862 года, считая полуимперіаль въ пятьсотъ семьдесятъ копеекъ, а серебряную рублевую монету въ стодесять съ половиною копеекъ.

4) Затѣмъ, съ 1-го августа 1862 года, производить размѣнъ по цѣнѣ за полуимперіаль въ пятьсотъ шестидесять копеекъ и за серебряную рублевую монету въ сто восемь съ половиною копеекъ.

5) Серебро и золото въ слиткахъ обмѣнивать на кредитные билеты и, наоборотъ, кредитные билеты на серебро и золото въ слиткахъ, по соразмѣрности съ опредѣленными въ п. 3 и 4 цѣнами на монету.

6) Вслѣдствіи, впредь до установленія цѣнности кредитныхъ билетовъ наравнѣ съ звонкою монетою, понижать постепенно цѣну золотой полуимперіальной и серебряной рублевой монеты, соображаясь съ ходомъ размѣна и состояніемъ размѣннаго фонда, и объявляя о всякомъ пониженіи такой цѣны заблаговременно, о чемъ вы имѣете представить всякій разъ на утвержденіе Наше.

и 7) За предъявляемые къ обмѣну кредитные билеты выдавать серебряную рублевую или золотую полуимперіальную монету, по ближайшему усмотрѣнію правленія государственнаго банка.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

С.-Петербургъ, 25-го апрѣля 1862.

О нашемъ займѣ. — «Биржевыя Вѣдомости» сообщили, что изъ 15 мил. ф. стерл. русскаго займа поступило на подписку всего десять миліоновъ и что изъ нихъ болѣе половины подписано на берлинской и франкфуртской биржахъ. При такихъ обстоятельствахъ, кажется, нельзя болѣе сомнѣваться въ успѣхѣ займа. Но тѣмъ-менѣе интересно прочесть, какимъ образомъ отзывались о предстоящемъ займѣ, за нѣсколько дней до его заключенія, нѣкоторые изъ главнѣйшихъ органовъ французской и англійской журналистики. Вотъ что мы читаемъ въ «Times»:

«Изъ предстоящихъ къ выпуску 15,000,000 ф. ст. одна треть уже помѣщена, такъ-что вся сумма, которая будетъ предложена на подписку лондонской и другимъ европейскимъ биржамъ, составляетъ не болѣе 10,000,000 фунт. ст. При такихъ условіяхъ нельзя сомнѣваться въ успѣхѣ самой операціи. Существующіе 5% фонды десять лѣтъ тому назалъ стоили 114 и въ настоящее время курсъ ихъ держится еще около 99 $\frac{1}{4}$, между тѣмъ, какъ 4 $\frac{1}{2}$ % фонды продаются по 92. Русскіе фонды постоянно покупались весьма-сильными капиталистами и хотя финансовыя затрудненія государства, доведенныя до высшей степени во-время крымской войны, и повредили, несмотря на разныя неудачныя попытки скрыть ихъ отъ публики, кредиту Россіи, но съ другой стороны, добросовѣстное исполненіе обязанностей предъ публикой, т. е. строгая точность, съ которой постоянно, даже въ самый разгаръ крымской войны, производились платежи процентовъ

но русскимъ фондамъ, произвели до того благоприятное впечатление, что этого было вполне достаточно, чтобы возстановить временно-уменьшившееся доверіе къ средствамъ Россіи. Появление русскаго займа въ настоящее время на нашемъ рынкѣ многимъ, можетъ-быть, покажется весьма-неприятнымъ, но нашъ денежный рынокъ открытъ Россіи наравнѣ со всеми и публикѣ остается рѣшить вопросъ, до какой степени она довольна условіями новаго займа. Множество промышленныхъ предприятий, подготовлявшихся къ появленію на рынкѣ, вѣроятно будутъ подавлены отклоненіемъ капиталовъ на русскій заемъ; но такъ-какъ опытъ уже доказалъ, что большая часть промышленныхъ предприятий, возникавшихъ въ моменты денежной дешевизны, когда процентъ учета стоялъ на 2 1/2%—оканчивались разорительно для участниковъ, между-тѣмъ какъ всѣ деньги, доверяемые Россіи, постоянно приносили вѣрный доходъ, то было бы совершенно-безполезно нападать на русскій заемъ, въ надеждѣ отвлечь такимъ-образомъ отъ него капиталы, для обращенія ихъ на новыя промышленныя предприятия.

Въ то же время извѣстный финансовый органъ парижской биржи «La Semaine Financière», въ передовой статьѣ, подписанной Е. Форкадомъ, говоритъ слѣдующее:

«Не вдаваясь сегодня въ подробный разборъ этой обширной финансовой операціи, скажемъ только, что избытокъ денегъ на всѣхъ европейскихъ рынкахъ и участіе сильныхъ финансовыхъ авторитетовъ въ выпускѣ займа, служатъ ручательствомъ за его успѣхъ.»

«Относительно способа употребленія денегъ, занятыхъ Россіею, самое назначеніе оныхъ не можетъ остаться безъ полезнаго вліянія на общій ходъ дѣлъ и оборотовъ въ Европѣ. Неудовлетворительное положеніе дѣлъ на европейскихъ рынкахъ было въ значительной степени обусловлено затруднительнымъ положеніемъ, въ которомъ находилась съ-нѣкоторыхъ-поръ Россія. Страна эта задолжала прочимъ европейскимъ странамъ по своей заграничной торговлѣ; результатомъ займа будетъ погашеніе этого текущаго долга. Уже по одному слуху о займѣ, курсы поднялись на 4%. Россія, которая, какъ кажется, все болѣе-и-болѣе склоняется къ западно-европейскому политическому развитію, употребитъ средства, добытыя путемъ займа, на постройку желѣзныхъ дорогъ и на возстановленіе въ своей внутренней торговлѣ нормальнаго металлическаго денежнаго обращенія. Подобное употребленіе средствъ, доставленныхъ Россіи европейскимъ кредитомъ, будетъ имѣть послѣдствіемъ облегченіе всѣхъ торговыхъ сношеній съ этой страной, такъ-что Европа найдетъ немедленное вознагражденіе за услугу, оказавшую русскому кредиту.»

Ежедневныя сообщенія между Динабургомъ и Ковно.— «Journal de St.-Petersbourg» извѣщаетъ, что съ 24-го апрѣля установлены ежедневныя сообщенія по желѣзной дорогѣ между Динабургомъ и Ковно, но что на прусской границѣ и въ Санктпетербургѣ часы прихода и отхода поѣздовъ будутъ измѣнены не раньше первыхъ чиселъ мая, а покуда прямой переѣздъ отъ прусской границы до Петербурга будетъ продолжаться столько же времени, какъ и тогда, когда между Динабургомъ и Ковно сообщеніе производилось посредствомъ почтовыхъ экипажей. «Journal de St.-Petersbourg» изъявляетъ однако надежду, что правильныя сообщенія, безъ всякаго перерыва, на всемъ пути установлены будутъ, если не 1-го мая, то вскорѣ затѣмъ, и что часы прихода и отхода поѣздовъ будутъ опредѣлены такимъ-образомъ, чтобы подучателю заграничнаго письма не приходилось ждать 24 часа для отправленія отвѣта.

Астраханской губерніи, въ Астраханскомъ уѣздѣ, въ селеніи Харбай, 14-го февраля взять подъ арестъ бывшій нѣзъ г. Ставрополя, похитившій казенную сумму 32 т. р. сер., казначей управленія начальника инженеровъ Кубанской Области, коллежскій секретарь *Ивановъ*, и при немъ найдено 18,114 р. 14 к. сер.

ВѢСЬМЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 27-го апрѣля, на 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пенс	34 ⁹ / ₁₆	11 ¹ / ₁₆
« Амстердамъ, цент	170 ¹ / ₂	
« Гамбургъ, шил.	30 ⁷ / ₈	31
« Парижъ, сант.	362 ¹ / ₂	364
5% банковые билеты	96,	96 ¹ / ₂

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ газетѣ «Nationalité» напечатанъ полный текстъ депеши, посланной изъ Неаполя 3-го мая (21-го апрѣля) королемъ Викторомъ-Эммануиломъ императору Наполеону: «Я только-что посѣщалъ флотъ, который вамъ угодно было послать въ этотъ портъ. Такое благорасположеніе ко мнѣ и сочувствіе къ итальянскому дѣлу глубоко меня тронули и я васъ благодарю за него. Давно уже я не испытывалъ такого волненія, какъ сегодня. Порядокъ, господствующій въ южныхъ провинціяхъ, и горячія изъявленія привязанности, получаемыя мною со всѣхъ сторонъ, побѣдоносно отвѣчаютъ на клеветы враговъ нашихъ и убѣждаютъ, я надѣюсь, Европу, что мысль о единствѣ Италіи поконтится на твердыхъ основаніяхъ и глубоко запечатлѣна въ сердцахъ всѣхъ итальянцевъ. Примите, ваше величество, уверенія въ искренней и неизмѣнной моей дружбѣ». Газета «Pae» не признаетъ въ полной мѣрѣ достовѣрности этого письма и удивляется тому, что оно сообщено телеграфическимъ агентамъ, а отъ нихъ въ редакціи газетъ, прежде чѣмъ оригиналъ дошелъ до своего назначенія. Последнее впрочемъ неважно; но такъ-какъ письмо послано по телеграфу, то и могло быть точно такъ же передано частнымъ телеграфическимъ агентамъ. Вотъ почему газета «Constitutionnel» допускаетъ достовѣрность письма безъ всякихъ ограниченій и замѣтъ по-поводу его слѣдующее: «Съ каждымъ часомъ характеръ пребыванія итальянскаго короля въ Неаполь пріобрѣтаетъ все болѣе-и-болѣе опредѣлительное значеніе и вставляетъ Италію въ настоящее свѣтъ передъ Европой: ея, сильной и преданною геройскому монарху, который ринуться на себя дѣло ея освобожденія и политическаго возрожденія». Газета «Pays» съ своей стороны отзываясь о приѣздѣ, сдѣланномъ въ Неаполь королю Виктору-Эммануилу, въ томъ же духѣ. «Мы помнимъ», говоритъ она, «что послѣ цюрихскаго трактата унитарное движеніе Италіи поразило всѣ умы. Съ тѣхъ-поръ оно развивалось безъ всякихъ замедленій, но партіи пытались его оспаривать. Но то, что мы видимъ теперь въ Неаполѣ, наиболѣе для насъ убѣдительно. Различія во взглядахъ и личныхъ чувствахъ могли придать движенію этому особый характеръ, смотря по той и другой мѣстности, но въ-сущности оно остается тѣмъ, чѣмъ было всегда—непреодолимой потребностью, которая хочетъ восторжествовать надъ всѣми препятствіями и окончательно проявить себя. Необходимо понять это общее чувство въ Италіи, потому-что на него должна опираться всякая разсудительная политика».

Газета «Ind. Belge» утверждаетъ, на основаніи дошедшихъ до нея слуховъ, что Викторъ Эммануилъ возвратится въ Туринъ черезъ Римъ и что папа, во избѣжаніе встрѣчи съ нимъ, рѣшился уѣхать въ Венецію и поставить себя подъ защиту австрійскихъ штыковъ.

Египетскій вице-король прибылъ, 1-го мая (19-го апрѣля), въ Мессину и оттуда отправился въ Неаполь.

Въ телеграммѣ изъ Неаполя сообщаютъ, что французская эскадра представила въ четъ итальянскаго короля морское сраженіе, которое подало неаполитанскимъ населеніемъ новый случай обнаружить восторгъ свой.

Генуезское населеніе праздновало, 4-го мая (22-го апрѣля), съ большимъ восторгомъ, вторую годовщину марсальской экспедиціи.

По словамъ одной вѣнской «Генеральной Корреспонденціи», австрійская армія подвергнется болѣе-значительному сокращенію, чѣмъ какъ уверяли сначала. Изъ первыхъ и вторыхъ батальоновъ имѣютъ быть распущены отъ 54 до 58 человекъ на роту, а третьи батальоны будутъ сокращены наполовину. Въ то же время занимаютъ радикальнымъ преобразованиемъ системы военнаго продовольствія.

Въ засѣданіи вѣнскаго имперскаго совѣта, 2-го мая (20-го апрѣля), министръ торговли, графъ Виденбургъ, отвѣчалъ на сдѣланный ему запросъ, что правительство обратило вниманіе на огромное вліяніе, какое долженъ оказать коммерческой трактатъ, заключенный между Пруссіей и Франціей, и, сознавая долгъ свой, приняло необходимыя мѣры къ огражденію интересовъ Австріи отъ всякаго ущерба.

Неудача навпійскаго возмущенія не возвратила Греціи спокойствія. Въ Афинахъ, если вѣрить газетѣ «Patrie», продолжаетъ господствовать живѣйшая тревога. Университетскіе курсы закрыты, по-случаю замѣчаемаго въ студентахъ оппозиціоннаго духа, а въ ночь съ 13-го (1-го) на 14-е (2-е) апрѣля весь аѳинскій гарнизонъ былъ вооруженъ, для предупрежденія атаки на столицу. Эти мѣры предосторожности и предотвратили то, чего опасались. Поговариваютъ о беспорядкахъ, бывшихъ 18-го (6-го) апрѣля въ Миссолонги. Почта, отправленная изъ этой мѣстности въ Аѳины, была задержана разбойниками и перехваченныя письма сожжены.

Газета «Wanderer» въ политическомъ бюллетенѣ своемъ обращаетъ вниманіе читателей на письма рагузскаго ея корреспондента. «Краски, какими корреспондентъ описываетъ положеніе дѣлъ», говоритъ она, «еще болѣе мрачны, чѣмъ мы предполагали, но мы не можемъ не доверять имъ, потому-что никогда не вѣрили оптимизму турецкихъ донесеній, между-тѣмъ, сообщенія нашего корреспондента всегда выставили доселѣ положеніе въ настоящемъ свѣтъ. Съ одной стороны, возстаніе все болѣе-и-болѣе расширяется и распространялось уже на нѣкоторые пункты Алабоніи, а съ другой мужество турецкихъ войскъ и энергія ихъ начальниковъ слабѣютъ съ каждымъ днемъ. Значительная часть послѣдняго турецкаго займа, заключеннаго въ Англій, поглощена уже этой роковой войною; остальная пойдетъ, конечно, тѣмъ же путемъ и вѣроятно, съ тѣмъ же успѣхомъ, или вѣрнѣе, неуспѣхомъ. Можно почти заранѣе опредѣлить тотъ день, когда будетъ издержанъ послѣдній изъ займѣтыхъ недавно пиастровъ. А что тогда? Каково бы ни было нерасположеніе европейскихъ державъ къ вмѣшательству въ восточныя дѣла, непрерывныя побѣды инсургентовъ и возрастающее безсиліе Порты принудятъ ихъ наконецъ завладѣть движеніемъ, чтобы придать ему положительное направленіе. Правда, что въ этомъ отношеніи, желанія и интересы европейскихъ державъ все-

ма-разнорѣчны—въ чемъ и заключается опасность движенія на Востокъ: если его нельзя совершенно предоставить его собственнымъ силамъ, то съ другой стороны, всякое вмѣшательство одной европейской державы, легко можетъ сдѣлаться сигналомъ общей борьбы, исхода которой невозможно и предвидѣть. Нашъ корреспондентъ извѣщаетъ правда, что Омеръ-Паша отказался отъ всякой мысли о наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ Черногоріи и ограничится обороной, но инсургенты не преминутъ, конечно, воспользоваться своими побѣдами, а въ такомъ случаѣ спрашивается еще, въ состояніи ли будетъ Омеръ-Паша оказать имъ дѣйствительное сопротивленіе».

Въ послѣднихъ извѣстіяхъ изъ Нью-Йорка мы находимъ фактъ весьма-многочисленный: военный министръ послалъ генералу Гонтеру предписаніе принимать въ ряды своихъ солдатъ негровъ. Это первый примѣръ допущенія ихъ въ военную службу въ Соединенныхъ Штатахъ.

Въ Кенигсбергѣ происходило недавно собраніе швъ-трехсотъ мастеровыхъ, которые, противъ всякаго ожиданія, почти единогласно объявили себя въ-пользу свободы промышленности и устраненія всѣхъ встрѣчаемыхъ ею преградъ, въ томъ числѣ и цеховъ.

Русское отдѣленіе всемірной выставки.—Въ «Times», отъ 23-го апрѣля, пишутъ: «Только шесть дней съ половиною остается до открытія всемірной выставки. Работа въ зданіи теперь гораздо-болѣе подвинута, чѣмъ была въ то же время въ 1851 году, но еще осталось множество дѣла, чтобы придать внутренности зданія хотя мало-мальски приличный видъ въ день открытія, 1-го мая. Нѣкоторые отдѣлы въ англійскомъ отдѣленіи очевидно отстали, хотя вообще наши соотечественники далеко опередили своихъ иностранныхъ соперниковъ. Таможенный Союзъ въ послѣднее время сдѣлалъ большіе успѣхи; то же можно сказать о Бельгіи, Швеціи, Норвегіи и Россіи. Болѣе всѣхъ запоздала Австрія, за нею Франція. Нѣтъ никакого извиненія въ неисправности послѣдней, ибо гг. Келькъ и Люкасъ сдѣлали все, что могли, чтобы очистить французамъ мѣсто къ 12-му февралю,—сроку, когда, по увѣренію французскихъ комиссаровъ, они начнутъ привозить товары. Съ того времени ихъ отдѣленіе совершенно готово, а половинныя товаровъ еще не получено, еще-менѣе распаковано и разставлено. Очень-жалко, что это отдѣленіе, которое будетъ одной изъ жемчужинъ выставки, не въ-состояніи въ день открытія способствовать своимъ великолѣпнымъ общему эффекту.»

Русское отдѣленіе будетъ также очень-великолѣпно, хотя, конечно, не такъ-разнообразно и гораздо-тѣснѣе французскаго; но въ своемъ родѣ оно представитъ очень-полное и интересное собраніе предметовъ. У самаго входа уже возвышается группа вещей изъ зеленой яшмы и краснаго порфира. Между ними заслуживаетъ особеннаго вниманія великолѣпная ваза, пять футовъ въ діаметрѣ, съ ручками изъищной скульптурной работы и канделябръ вышиною въ семнадцать футовъ. Материалы этихъ художественныхъ произведеній, напоминаящихъ собою, по отчетливости отдѣлки, тонкія искусственныя работы среднихъ вѣковъ, вывезены изъ Сибири. Подобныя художественныя произведенія, плодъ многолѣтнихъ трудовъ, выдѣлываются исключительно ручною работою. Эта ваза начата, какъ гласитъ на ней русская надпись, въ 1856 году и окончена только въ исходѣ прошедшаго 1861 года, въ сравнительно-короткій срокъ. Въ Петербургѣ, въ Эрмитажѣ находится великолѣпная ваза изъ яшмы, на отдѣлку которой потребовалось 25 лѣтъ. Пустое пространство близъ этой группы вскорѣ будетъ занято великолѣпнымъ канделябромъ изъ лапис-лазули, этого красивѣйшаго изъ минераловъ, недавно-открытаго въ большомъ количествѣ, въ Восточной Сибири. Тутъ же будетъ находиться большая выставка графита и другихъ минеральныхъ произведеній края. На этотъ разъ Россія не представитъ такихъ великолѣпныхъ малахитовыхъ вещей, какъ въ 1851 г., а только нѣсколько большихъ отполированныхъ кусковъ. Экспоненты, по всей вѣроятности, не хотятъ повториться и конечно, разнообразіе и богатство выставленныхъ предметовъ вознаградитъ за отсутствіе громадныхъ вазъ и дверей, привлекавшихъ всеобщее вниманіе на прошлой выставкѣ. Между прочими замѣчательными вещами будутъ: издѣлія изъ серебра, какъ-то кубки и статуетки, изображающія сцены изъ русской жизни; бронзы, между-прочимъ колоссальная статуя Екатерины II; коллекціи фарфора и хрустали съ Императорскихъ заводовъ; наконецъ, флорентійскія и римскія мозаики, между которыми невольно бросается въ глаза огромный образъ св. Николая, 20 футовъ вышины. Вообще Россія выслала около 700 экспонентовъ, представившихъ со всѣхъ краевъ обширной имперіи произведенія различныхъ племенъ, въ ней обитающихъ. Выставка сырыхъ матеріаловъ будетъ очень-богата и замѣчательна, представляя много новыхъ отраслей торговли. Мануфактурныя произведенія, конечно, будутъ ниже, хотя предметы роскоши не уступятъ, по крайней-мѣрѣ въ цѣности, никакимъ другимъ націямъ. Однимъ-словомъ, Россія кажется крѣпко старалась, и съ большимъ успѣхомъ, сдѣлать свою выставку вѣрнымъ изображеніемъ ея различныхъ промысловъ и громадныхъ естественныхъ богатствъ.»

Новый тордіезъ узель. Одинъ французъ, графъ Керсоловъ, изобрѣлъ замокъ безъ ключа, который представляетъ не

менше 244,140,625 комбинацій; онъ состоитъ изъ пяти валиковъ, изъ которыхъ на каждомъ означено 25 буквъ. Если вы не угадали буквы, которой соответствуетъ известная комбинація въ замкѣ, то вы рискуете состариться прежде, чѣмъ перебрать всѣ вариации и комбинаціи, которыя можетъ представить интересная тема открытія закодированнаго замка. Г. Лойзельсъ, обладатель этого замысловатаго механизма, намѣренъ запереть этимъ замкомъ желѣзный шкафъ, который онъ пошлетъ на всемірную выставку, и положить въ одно изъ отдѣленій внутри его свертокъ съ 500 фунт. стерл., назначаемыми въ награду счастливому соискателю.

ТЕЛЕГРАФСКИЯ ДЕНЕЖИ, ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Брюссель, вторникъ, 6-го мая (24-го апрѣля). Одинъ изъ парижскихъ корреспондентовъ Independance Belge извѣщаетъ, что принцъ Наполеонъ ѣдетъ въ Неаполь 10-го мая и его сопровождаетъ г. Эмиль де-Жирарденъ.

Берлинъ, вторникъ, 6-го мая (24-го апрѣля), вечеромъ. Всѣ прежніе берлинскіе депутаты выбраны сегодня снова, за исключеніемъ только г. Кюне, на мѣсто котораго назначенъ г. Гениг-Шлохотъ, членъ прогрессивной партіи. По телеграммамъ, полученнымъ доселѣ изъ провинцій, почти всѣ депутаты прежніе депутаты. Между прочимъ извѣстно, что выбраны г. Вальдекъ, профессоръ Зибель, берлинскій казначей, г. Гагенъ, и г. фон-Карловицъ.

Лондонъ, среда, 7-го мая (25-го апрѣля). Во вчерашнемъ засѣданіи нижней палаты, лордъ Пальмерстонъ, отвѣчая г. Гриффиту, сказалъ, что правительство не получило никакихъ сообщений касательно похода персіянъ на Гератъ.

— Среда, 7-го мая (25-го апрѣля). Бельгійскій Мониторъ, вышедшій нынче утромъ, извѣщаетъ, что положеніе короля не измѣнялось въ теченіе вчерашняго дня, но что вечеромъ появились болѣе благоприятные симптомы.

Берлинъ, среда, 7-го мая (25-го апрѣля), вечеромъ. Полученныя до-сихъ-поръ депеши подтверждаютъ прежнее ожиданіе насчетъ общаго результата выборовъ въ палату депутатовъ и возвѣщаютъ объ избраніи г. фон-Финке и бывшаго министра, г. фон-Патова.

Лондонъ, среда, 7-го мая (25-го апрѣля). Morning-Post говоритъ сегодня слѣдующее: «Дѣйствія г. Мерсе въ Ричмондѣ будутъ казаться чрезвычайными до-тѣхъ-поръ, пока мы не узнаемъ, что они уполномочены европейскою комбинаціею, а судя по заключеніямъ, которыя мы можемъ выводить изъ прошедшаго, насчетъ политики, которой Франція слѣдуетъ въ Америкѣ, мы не можемъ предполагать, чтобы Наполеонъ III могъ внезапно дать своему посланнику такія инструкціи, чтобы онъ принялъ на себя отвѣтственность одиночныхъ дѣйствій. Поэтому мы должны предполагать, что г. Мерсе дѣйствовалъ по собственному произволу; но еще не слишкомъ надѣемся на успѣхъ его стараній. Время для переговоровъ можетъ наступить только тогда, когда предпринятая теперь большая кампанія будетъ окончена, и когда будетъ заключено перемиріе. Въ настоящее же время всякая подобная попытка, особенно предпринятая иностраннымъ вмѣшательствомъ, преждевременная. Diario Marino сообщаетъ изъ Вера-Круса, отъ 6-го апрѣля (25-го марта), что французскія войска двинулись на столицу.

— Среда, 7-го мая (25-го апрѣля), вечеромъ. Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 26-го (14-го) апрѣля:

Увѣряютъ, что федералисты поставили батарейныя орудія въ разстояніи тысячи ярдовъ отъ укрѣпленій сепаратистовъ въ Йорктоунѣ. Г. Мерсе возвратился изъ Ричмонда. New-York-Herald говоритъ, что Франція настоятельно осведомлялась о томъ, сколько времени нужно на подавленіе возстанія. Федералисты начали бомбардировать фортъ Джаксонъ, пониже Новаго-Орлеана.— Отъ 23 (11-го) числа извѣщаютъ, что въ Питтсбургѣ вскорѣ ожидаютъ новаго сраженія. Муниципалитетъ Фридериксбурга объявилъ генералу Доуэлю, что не будетъ никакого сопротивленія занятію города федеральными войсками, но что населеніе его честно сохранитъ свою преданность дѣлу сепаратистовъ. Федеральное правительство строго наблюдаетъ за сообщеніемъ въ журналахъ военныхъ извѣстій.

Датскій и шведскій посланники отправились въ Монроз; полагаютъ, что они поѣдутъ въ Ричмондъ. Рѣка св. Лаврентія орота для судоходства».

Вѣна, сред. 7-го мая (25-го апрѣля). Въ нынѣшнемъ засѣданіи второй палаты, во-время преній о бюджетѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, депутатъ, г. Курандо, проситъ министерство сообщить свѣдѣнія о началахъ его вѣдѣній политики, «именно насчетъ сношеній съ Гераніею». Графъ Рехбергъ отвѣчалъ, что Австрія постоянно старается поддержать въ Германіи подобающее ей положеніе. Что касается до политики вмѣшательства въ дѣла Италіи, принесшей такіе горькіе плоды, то она покинута. Съ 1859 года Австрія наблюдаетъ въ Италіи политику чисто-оборонительную. Въ отношеніи къ гессенскому вопросу австрійскій посланникъ при Германскомъ Сѣмѣ получилъ предписаніе бѣствовать дружно (Hand in Hand) съ Пруссіею.

Неаполь, среда, 7-го мая (25-го апрѣля). Вчерашній балъ на дворѣ былъ великолепенъ. Г. Бенедетти официално возвѣстилъ королю Риктору-Эмануилу о скоромъ прибытіи принца Наполеона и принцессы Клотильды. Сюда пріѣхалъ англійскій посланникъ въ Туринѣ, сэръ Джемсъ Гудсонъ.

Брюссель, среда, 7-го мая (25-го апрѣля). Въ официальномъ билетенѣ, обнародованномъ сегодня, сказано, что король провелъ ночь спокойно и что сегодня ему нѣмощно лучше.

— Четверкъ, 8-го мая (26-го апрѣля). Въ Бельгійскомъ Мониторѣ напечатанъ сегодня слѣдующій бюллетень: «Король провелъ день довольно-хорошо, но вечеромъ мѣтныя боли у августѣйшаго больного усилились. Е. к. в. герцогъ Брабантскій вызванъ изъ Испаніи и возвратится въ Брюссель въ субботу».

Четверкъ, 8-го мая (26-го апрѣля), полдень. Улучшеніе, замѣненное вчера въ положеніи короля, поддерживается.

Триестъ, четвергъ, 8-го мая (26-го апрѣля). Изъ Ашпъ получено извѣстіе отъ 3-го мая (21-го апрѣля). Королева совершенно оправилась отъ послѣдствій паденія съ лошади, которое случилось съ нею 30-го (18-го) апрѣля. Въ Ашпахъ, Сирѣ, Триполицѣ и Навплии произведены новые аресты. Здѣсь обнародована королевская прокламація, въ которой объявляется благодарность арміи и флоту.

Берлинъ, пятница, 9-го мая (27-го апрѣля). Въ Прусской Газетѣ извѣщаютъ, что во вчерашнемъ засѣданіи Германскаго Сѣйма протестъ касельскихъ избирателей противъ декрета гессенскаго правительства, отъ 26-го (14-го) апрѣля, переданъ въ комиссію жалобъ. По важности этого дѣла, прусскій уполномоченный предлагалъ передать прошеніе въ комиссію по гессенскимъ дѣламъ. Онъ основывалъ свое мнѣніе на тревожномъ (bedenklich) характерѣ избирательнаго декрета отъ 26-го апрѣля. Онъ прибавилъ, что такъ-какъ это предписаніе должно быть исполнено немедленно, то опасно было бы оставлять дѣло безъ разрѣшенія. Прусскій министръ объявилъ, что мѣра, принятая гессенскимъ правительствомъ, можетъ повлечь за собою важныя политическія послѣдствія и кромѣ-того показываетъ со стороны этого правительства недостатокъ внимательности къ предложенію, сдѣланному Австріею и Пруссіею въ Германскомъ Сѣмѣ. Министръ курфиршества Гессенскаго предоставилъ себѣ представить особое объявленіе.

Франкфуртъ, суббота, 10 мая (28-го апрѣля). Увѣряютъ, что въ чрезвычайномъ собраніи Германскаго сѣйма, имѣющемъ происходить сегодня, Австрія и Пруссія предложатъ пригласить курфирета гессен-кассельскаго немедленно пріостановить всякую новую мѣру по вопросу о выборахъ.

Рагуза, четвергъ, 9-го мая (27-го апрѣля). 6-го мая (24-го апрѣля) близъ Скутарійскаго озера происходила кровопролитная битва. Черногорцы лишились семи сотъ человѣкъ, а турки шести-сотъ. Черногорцы пошли по дорогѣ въ Никшикъ.

Лондонъ, пятница, 9-го мая (27-го апрѣля). Въ нынѣшнемъ засѣданіи нижней палаты, г. Лайардъ объявилъ, что г. Мерсе ѣздилъ въ Ричмондъ безъ инструкцій отъ своего правительства и что эта поѣзка не имѣла никакого политическаго повода.

Брюссель, суббота, 10-го мая (28-го апрѣля), утромъ. Въ Бельгійскомъ Мониторѣ напечатанъ сегодня слѣдующій бюллетень, подписанный вчера вечеромъ: «Со вчерашняго дня общее положеніе здоровья короля сдѣлалось удовлетворительнѣе. Въ «страданіи легкихъ замѣтно улучшеніе.»

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Разсказъ Калмыковъ, слышанный въ Ставропольской губерніи.

Прежде чѣмъ я приступлю къ передачѣ этого разсказа, я умою, не лишнее будетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, что мнѣ случилось видѣть и что больше всего меня заинтересовало изъ теперешняго кочеваго быта кочующихъ въ степяхъ ставропольской и астраханской губерній калмыковъ, между которыми въ настоящемъ году я прожилъ довольно долго.

Первое что меня поразило изъ образа жизни калмыка, это полное ихъ физическое бездѣйствіе днемъ. Разумнаго и честнаго труда калмыкъ боится больше чѣмъ тяжкаго наказанія, а оскѣдой жизни онъ боится больше чѣмъ труда. И потому-то жизнь калмыка днемъ лишена человѣческаго смысла; но за то ночью онъ перерождается: какъ-только солнце село, калмыкъ дѣлается подвиженъ, какъ шакаль, хитеръ—какъ лисица, остороженъ—какъ кошка, зорокъ—какъ сова ночью.

Съ наступленіемъ темной ночи онъ приводитъ изъ степи своего испытаннаго въ быстротѣ и силѣ коня, сѣдлаетъ его и одинъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ, съ товарищами отправляется на промыслъ. Кромѣ нагайки съ пулею на концѣ, калмыкъ вооружается, отправляясь за добычею, длиннымъ шерстянымъ арканомъ, которымъ онъ владѣетъ изумительно ловко, длиннымъ шестомъ, на который навязываетъ кинжалъ или насаживаетъ молотокъ, а иногда беретъ съ собою ружье и пистолетъ. Степень вооруженія калмыка знаменуетъ родъ преступленія, на которое онъ собирается: когда онъ ѣдетъ съ арканомъ и плетью, это означаетъ мелкое воровство; пика и молотокъ означаютъ сборы его на грабежъ, не всегда для него безопасный; а шайка человѣкъ въ пять или десять, вооруженная огнестрѣльнымъ оружіемъ, предвѣщаетъ отчаянный разбой, въ которомъ они рассчитываютъ получить значительную добычу. Такая шайка идетъ за табунномъ лошадей или отарою овецъ; но когда подобное покушеніе не удастся, то она нападаетъ на все и всѣхъ, ежели только рассчитаетъ, что это ей по силѣ.

Пища калмыка преимущественно падаль, безъ разбора породы животнаго и болѣзни, отъ которой оно пало, хотя бы онъ и зналъ, что смерть животнаго произошла отъ бѣшенства, сапу и другихъ заразныхъ болѣзней. О хлѣбѣ онъ почти не имѣетъ понятія.

Между калмыками есть, такъ называемые народомъ, почетные люди; эти-то почетные люди достигаютъ такого званія слѣдующимъ образомъ: ежели въ продолженіи жизни калмыка, воровство и удачныя грабежи дали ему возможность составить себѣ табунъ лошадей штукъ до ста, да отару овецъ въ нѣсколько сотъ головъ, тогда подобный магнатъ, погружаясь уже въ совершеннѣйшее физическое бездѣйствіе днемъ и ночью, избирается народомъ въ старшины своего хотона (*), преимущественно для руководства политическими его дѣлами. Богатство такого счастливица служитъ ему аттестатомъ на специальное знаніе ремесла, отъ котораго онъ разбогатѣлъ, а званіе старшины хотона,—доставленное ему не правительствомъ, а «сходомъ» за его удалъ, даетъ ему законное право повелителя. Такой представитель законной власти, принимая на себя бразды управленія хотонномъ, начи-

(*) Считаю необходимымъ помѣстить здѣсь объясненіе нѣкоторыхъ калмыцкихъ словъ, встрѣчающихся въ этой статьѣ; это болѣею частью термины относящіяся къ общественному устройству калмыковъ. *Лусъ*—владѣнныя пойма или владѣнныя. *Аймакъ*—родъ волости. *Хотонъ*—деревня; онъ долженъ состоять не менѣе какъ изъ 15-ти избитокъ. *Хурул*—капище или божища. *Гилюнъ*—духовное лицо. *Нойонъ*—владѣлецъ улуса; имѣетъ право дворянства; (законъ гражд., т. IX ст. 1351). *Тайсанъ*—управляющій аймакомъ; имѣетъ права почетнаго гражданина; (тамъ-же, ст. 1534). *Старшина хотона*—управляетъ аймакомъ; (установъ о службѣ по выборамъ; т. III, ст. 891). *Хотонный старшина*—полицейская власть (тамъ-же).

наетъ свое новое поприще съ разказовъ передъ своими избирателями о своихъ похожденияхъ, т. е. о своихъ у дачныхъ воровствахъ, грабежахъ, разбояхъ, о своихъ уловкахъ, всегда избавлявшихъ его отъ западни и о вещахъ тому подобныхъ. Слушатели не проронятъ ни одного слова изъ поученій своего достопамятного ментора и начальника, а въ знакъ своего глубокочитающаго къ его особѣ, ежели еще далеко до вечера, напиваются принесенною съ собою водою, до потери сознания. До вечера наставникъ и нигомыцы его—полумертвы. Ночь будитъ калмыка; каждый спитъ примѣнить советъ къ своему дѣлу; торопливо вооружается въ доспѣхи по роду предприятия, на которые собирается и—«гайда!»—пошелъ на промыселъ!

Работа закипѣла въ глухую ночь, въ глухой стени: попался ли табуны, или отара сосѣда, государственнаго крестьянина; чумаки ли запоздалъ въ степи по дорогѣ изъ Царицына, нагаецъ ли съ своимъ стадомъ на кочевкѣ, или мелочь какая,—тоестъ, скотина въ одиночку, на все найдутся охотники съ приличнымъ инструментомъ. Иной ползкомъ на брюхѣ, какъ гадина, подбирается къ добычѣ; другой съ товарищемъ по волчьей системѣ возится съ наживою; а тѣ, которые посильнѣе числомъ и оружіемъ, летятъ налетомъ на крупную приманку, подхватывая что успѣютъ и несутся съ добычею въ ближайшій хотонъ; добычу передадутъ, а сами, какъ ни въ чемъ не бывало, къ свѣту шажкомъ тащатся обратно; а между тѣмъ добыча пошла въ передачу изъ хотона въ хотонъ и такимъ образомъ въ одну ночь очутится верста за 100 и больше; концы въ воду—слѣдовъ никакихъ.

Но ежели случится, что ограбленный, если не убитъ калмыками, какимъ нибудь чудомъ доберется по слѣду днемъ до хотона, въ который добыча попала для передачи дальше, то жители всего хотона, подъ предводительствомъ своего старшины, клянутся всеми своими святыми, что они не знаютъ и не вѣдаютъ, откуда взялся слѣдъ и куда дѣвался. Здѣсь, какъ говорится, комаръ носа не подточитъ. Уличить во лжи нѣтъ никакихъ средствъ, на томъ основаніи, что присяжное показаніе цѣлаго хотона есть верхъ юридическаго доказательства истины и вмѣстѣ съ тѣмъ—специфическое средство для уничтоженія самыхъ очевидныхъ слѣдовъ преступленія.

Въ видѣ исключенія, вызваннаго обстоятельствами, у калмыковъ начали появляться на аренѣ ихъ дипломатической дѣятельности и женщины. Въ одномъ изъ владѣльческихъ улусовъ живетъ вдова послѣ нойона, владѣльца улуса, именуемая себя княгинею, хотя законъ и не признаетъ этого титула въ калмыцкомъ народѣ. Подъ покровительствомъ этой самозванки и по ея диспозиціи приводятся въ исполненіе самыя разнообразныя преступленія и это такъ ловко, такъ безслѣдно, что, при правахъ какими пользуются калмыки, нѣтъ физической возможности юридически уличить въ видимомъ преступленіи ни предводительницу, ни ея сподвижниковъ. Одинъ только случай былъ гдѣ ей не удалось преступленіе, когда она задумала известить калмыцкими путями малолѣтнаго наследника улуса, для того, чтобы право владѣльца улуса доставить своему идиоту-сыну. Эта затѣя ей не удалась и дѣло покуда разсматривается въ ставропольскихъ судебныхъ мѣстахъ.

Мнѣ случилось видѣть въ этомъ народѣ и совершенно противоположное явленіе, какъ исключеніе. Когда я вхалъ въ первый разъ въ калмыцкія степи, черезъ новыя селенія, построенныя на царицынскомъ трактѣ, и часто бесѣдуя съ крестьянами, разсказывавшими мнѣ о чудовищныхъ преступленіяхъ калмыковъ, наводящихъ страхъ на сосѣдей, мнѣ удавалось слышать о зайсѣ и Б...ръ К...въ, какъ о рѣдчайшемъ исключеніи изъ всего народа по его честности и трудолюбію. Естественно, эта личность меня заинтересовала на столько, что я пожелалъ познакомиться съ Б...ремъ, съ цѣлью узнать отъ него многое. Когда явился ко мнѣ этотъ фениксъ, котораго я представлялъ себѣ физическимъ исключеніемъ изъ калмыковъ, я увидѣлъ въ немъ прототипъ того племена, къ которому онъ принадлежалъ; только въ лицѣ его мнѣ показалось больше откровенности и боль-

ше проявленія человѣческаго смысла, чѣмъ у всѣхъ калмыковъ, которыхъ я видѣлъ до него.—Одѣтъ онъ былъ тоже исключительно: на немъ была довольно дорогая черкеска, обшитая гдѣ только можно серебрянымъ галуномъ азіатской работы и въ накидку черный атласный халатъ съ шелковою пунсовою подкладкою, что придавало ему видъ степнаго сибарита. Приемы въ обращеніи его довольно свободны, вѣроятно отъ сознания своего превосходства предъ остальными калмыками и отъ знанія, въ нѣкоторой степени, русскаго языка.

Послѣ извѣстныхъ привѣтствій и церемоній принятыхъ въ калмыцкомъ этикетѣ, я попросилъ его сѣсть и предложилъ ему стаканъ чаю. Оба предложенія онъ принялъ охотно: сѣлъ въ моей кибиткѣ на коврѣ, подогнувъ ноги калачикомъ, и началъ пить чай изъ стакана, съ нѣкоторымъ знаніемъ обращенія со стаканомъ и чаемъ, чего нѣтъ у другихъ калмыковъ, знакомыхъ только съ калмыцкимъ чаемъ, который они пьютъ какъ похлебку, приготовляя его съ масломъ, солью, перцемъ и тому подобными приправами. За чаемъ я узналъ отъ него, что онъ имѣетъ деревянный домъ въ нѣсколько комнатъ, занимается хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, не бѣсть падали, лѣтомъ кочуетъ съ своимъ аймакомъ, а зимою живетъ въ домѣ. Этого было достаточно для того, чтобы возбудить желаніе ближе познакомиться съ подобнымъ калмыкомъ. Калмыкъ сознавшій превосходство осѣдлой жизни передъ кочевой, хотя-бы только зимою, и предпочитающій честный трудъ воровству и празности—это больше чѣмъ рѣдкость.

Какъ ни велико было мое желаніе поглубже вникнуть въ нравственныя достоинства этой личности, но зная по опыту врожденную скрытность калмыка передъ русскими вообще, а передъ чиновникомъ въ особенности, я старался вести себя передъ нимъ такъ, чтобы вселить въ него прежде всего довѣренность къ себѣ и потому, не давая воли моему любопытству, избѣгалъ въ разговорѣ тѣхъ предметовъ, которые, какъ мнѣ казалось, могли бы усилить его недоувѣрчивость и скрытность. Но какъ пріятно я былъ удивленъ, когда онъ, вѣроятно замѣтивши мою осторожность, первый повелъ разговоръ о тѣхъ предметахъ изъ жизни калмыковъ, которые больше всего интересовали меня, а это дало мнѣ поводъ съ разу приступить къ дѣлу. Я началъ распросъ мой вотъ съ чего: «Скажи мнѣ, Б...ръ, отъ чего изъ всего калмыцкаго народа ты одинъ, обзаведшись домомъ, занимаешься хлѣбопашествомъ, торговлею и, какъ говорить, не воруюешь наравнѣ съ прочими?»—Не смотря на оригинальность моего вопроса, онъ совершенно хладнокровно началъ свой разказъ на ломаномъ русскомъ языкѣ, и потому въ этомъ разказѣ я постараюсь удержать только его мысль, избѣгая, для удобопонятности, его выраженій. Смыслъ его разказа былъ такой:

«Съ дѣтства, сказалъ онъ, меня взялъ богатый русскій мужикъ; я жилъ у него, работалъ что умѣлъ, свыкъся съ трудомъ и съ жизнью въ домѣ—меня не тянуло въ степь. Въ это время старшій мой братъ былъ аймачнымъ зайсангомъ; человекъ онъ не дурной, но пристрастившись къ водкѣ, не могъ управлять аймакомъ. Должность аймачнаго зайсанага, пока я живъ, передать другому было нельзя, потому что это званіе родовое; по этой причинѣ я долженъ былъ бросить моего русскаго хозяина и вмѣсто брата отправиться управлять аймакомъ. Когда я пришелъ въ аймакъ, все мнѣ показалось дико, странно и страшно; только и слышу о воровствахъ, грабежахъ и тому подобномъ. Я удивился тому безстрашію калмыковъ, съ какимъ они пускались на самыя отчаянныя и тяжкія преступленія, хотя правда всегда удачныя и безнаказанныя. Удивленіе мое было слѣдствіемъ того, что когда я жилъ между русскими, то мнѣ рѣдко случалось слышать, чтобы слѣдланное русскимъ воровство, грабежъ, а тѣмъ больше убійство остались не открыты. Я долго ломалъ надъ этимъ голову, но, не добившись толку—заключилъ: вѣрно калмыкъ ловчѣе русскаго—оттого и не попадается. А между тѣмъ, меня не покидала мысль о томъ, какъ бы унять калмыковъ моего аймака отъ тѣхъ преступленій, которыя всегда пугали мое воображеніе.

«Не зная русскихъ законовъ, я задумалъ приняться за дѣло по-своему—какъ съумѣю—при первомъ случаѣ. Этого случая я ждалъ не долго. Однажды, какъ на грѣхъ, ограбленные мужики слѣдомъ добрались до одного хотона изъ моего аймака, въ который переданы ворами волю; эти волю спроважены изъ хотона дальше, какъ водится, безслѣдно. Но мужики, не смотря на потерю слѣда изъ хотона, на основаніи найденнаго ими слѣда въ хотонѣ, подали жалобу попечителю. Попечитель приступилъ къ формальному слѣдствію: пошли спросы, да передпросы и кончилось тѣмъ, что весь хотонъ показалъ подъ присягою о своемъ невѣдннн, былъ ли слѣдъ въ хотонѣ, а ежели и былъ, то они не знаютъ, куда исчезъ и кто его сдѣлалъ; постороннихъ свидѣтелей, за исключеніемъ ограбленныхъ чумаковъ, не было; но какъ они истцы, то ихъ показаніе не имѣло никакой силы по закону и попечитель, какъ ни бился, при всемъ убѣжденіи, что въ воровствѣ участвовалъ цѣлый хотонъ, ничего не могъ сдѣлать. Это было вскорѣ послѣ вступленія моего въ управленіе аймакомъ, и я, какъ новичекъ, ничѣмъ не могъ помочь попечителю; мнѣ было досадно; я мучился, совѣстился, бился какъ рыба объ ледъ, но толку изъ этого не было. А пропустить перваго случая мнѣ не хотѣлось. Мысль объ этомъ происшествіи меня преслѣдовала—и я придумалъ такую штуку: позвалъ я къ себѣ старшину изъ присягнувшаго хотона, какъ гостя, уладилъ дѣло такъ, что мы остались только вдвоемъ въ кибиткѣ; наединѣ я началъ съ нимъ рѣчь совѣстѣ не о томъ, зачѣмъ его позвалъ, а обходомъ.—И такъ, тары да бары—пока не дошло дѣло до волювъ; но тутъ мой старшина вздумалъ хитрить—запоролъ дичь. Убѣдившись изъ этого, что околосоино столько же сдѣлаешь, сколько и формальнымъ слѣдствіемъ, я принялся за дѣло прямо съ плеча... Старшина видѣтъ, что шутка плохая—и какъ ни вертѣлся, а правду сказалъ. Выходитъ, что мои предположенія и предположенія попечителя были безошибочны; но какъ отъ слѣдствія до келейнаго сознания старшины прошло немало времени, то волювъ успѣли порѣзать и сѣсть въ хотонѣ чужаго аймака. Что дѣлать?... Предать суду?... Толку не будетъ. Въ судѣ калмыки не сознаются, а этого довольно для того, чтобы имъ остаться чистыми какъ голубь; одному моему показанію судъ не повѣритъ. Шалишь, ребята, думаю я про себя. Я въ другой разъ позвалъ къ себѣ въ кибитку старшину—но только уже не какъ гостя, а какъ отвѣтника: приказалъ ему розыскать мужика или обокраденнаго; мужика тотчасъ розыскали, привели ко мнѣ; я спросилъ, что дѣйствительно стоили ему волю и заплатилъ по оцѣнкѣ при старшинѣ, приказавъ ему, тутъ же, возратить мнѣ мои деньги въ назначенный мною срокъ—подъ опасеніемъ моего приглашенія къ себѣ въ кибитку по секрету... Старшина раньше срока возвратилъ мнѣ мои деньги безропотно. Я остался совершенно доволенъ удачнымъ примѣненіемъ стараго нашего обычая къ дѣлу.

«Послѣ моей расправы со старшиною, подобныя продѣлки въ моемъ аймакѣ повторились еще нѣсколько разъ, но какъ всѣ старшины хотоновъ моего аймака побывали у меня «по секрету», то мои калмыки начали отставать отъ своихъ привычекъ и вотъ уже нѣсколько лѣтъ преступленія между моими калмыками стали рѣже:—можно бы и совсѣмъ ихъ уничтожить, да одинъ я въ полѣ не воинъ».

Какъ ни блистательно выходили результаты, на дѣлѣ отъ образа дѣйствія Б...ря, но какъ въ нихъ проявлялся дикій деспотизмъ, то я замѣтилъ ему, что преслѣдованіе преступленія хотя и прекрасная черта, но самоуправіе, даже и въ этихъ случаяхъ, запрещается закономъ. Я хотѣлъ ему сказать болѣе пышную ыразу подѣ диктовку прогресса, гуманизма и филантропіи, но побоялся, чтобы не обременить его благородной, хотя и не развитой образованіемъ мысли номенклатурой нашихъ современныхъ добродѣтелей.

На мое замѣчаніе онъ долго не отвѣчалъ мнѣ ни слова; но за то глаза его раскрылись до образованія правильнаго круга; голова, нѣсколько на бокъ, вытянулась впередъ такъ, что онъ казался осязательнымъ выраженіемъ удивленія; наконецъ, опомнившись и оправившись отъ перваго впечатлѣнія, онъ очень,

очень медленно повторил мои слова вопрошающим тоном: «самоуправіе закономъ воспрещено»? Получивъ въ отвѣтъ мое рѣшительное да, онъ улыбнулся, сдѣлалъ гримасу и продолжалъ: «А что закону противіе: самоуправіе, преслѣдующее самыя гадкія преступленія, или тѣ преступленія, которыя уничтожаются самоуправіемъ?»

Не ожидая такого вопроса, я нѣсколько замедливъ отвѣтомъ, и лишь только собрался съ мыслью, чтобы дать ему приличный отвѣтъ, какъ уже онъ говорилъ мнѣ вотъ какія вещи:

«Вы обвиняете меня въ самоуправіи моемъ съ разбойниками и ворами, съ которыми вы безъ самоуправія, съ своими законными формами и обрядами еще ни разу не справились. А что изъ этого выходитъ? Выходитъ вотъ что: калмыкъ, заучивши изъ вашихъ формъ и обрядовъ то, что ему пригодно къ его дѣлу, смѣется надъ всѣми вашими законными строгостями. Вы, положительно зная, что онъ воръ и разбойникъ, желая уличить его, представляете ему сотню уликъ, по вашему мнѣнію неопровержимыхъ, а онъ вамъ поставитъ двѣ сотни клятвопреступниковъ, свидѣтельствующихъ о его высокой честности, и всѣ ваши надежды, всѣ труды для отысканія преступника исчезаютъ какъ дымъ.

«Изъ всего, что я вамъ сказалъ, вы не думайте, чтобы я утверждалъ, что самоуправіе есть дѣло хорошее тамъ гдѣ и безъ него обойтись можно; точно такъ-же, какъ я утверждаю, что сулема прекрасное кушанье, потому только, что у насъ ею лечатъ нѣкоторыя тяжкія болѣзни. Мы всѣ знаемъ, что покушай сулема безъ надобности, то умрешь непременно, а дай ее въ мѣру и вовремя—будешь живъ и здоровъ; точно такъ же я скажу и о самоуправіи: когда ничто не беретъ, поступи осторожно, но рѣшительно и умй только дѣло такъ повести, чтобы тотъ, съ кѣмъ имѣешь дѣло, видѣвъ въ твоей рѣшительности не прихоть, не произволь, а строгую, безукоризненную справедливость,—и это, повѣрьте мнѣ, больше принесетъ пользы, чѣмъ всѣ ваши формы и обряды при преслѣдованіи преступленій. Развѣ вы еще не убѣдились, что ваши формальныя слѣдствія непримѣнимы къ нашему народу? Сколько въ нашихъ степяхъ дѣлается самыхъ чудовищныхъ преступленій—и то такихъ, которыхъ кромѣ калмыка сдѣлать некому? Но много ли открыто калмыковъ? По вашему слѣдствію оказывается всегда, что «за недостаткомъ положительно ясныхъ уликъ», калмыкъ остается правъ. Вы, преслѣдуя преступленіе калмыка, не хотите обратить вниманіе на то, что онъ воруетъ, грабитъ, убиваетъ въ глухую ночь, въ глухой степи, гдѣ кромѣ бури подъ часъ или звѣздъ на ясномъ небѣ, да преступника съ своею жертвою, живой твари нѣтъ, а посторонняго свидѣтеля и подавно? Вы или не обращаете вниманія, или вѣрите не хотите тому, что калмыкъ, собиравъ на преступленіе, сначала условливается съ обществомъ того хотона, въ который намѣренъ передать добычу для отгона дальше отъ мѣста преступленія, о томъ, что въ случаѣ подозрѣнія на него они должны свидѣтельствовать о его невинности. Если бы вы вникнули хорошенько въ дѣло, то согласились бы въ невозможности уличить калмыка тѣми путями, которыя у васъ называются законными, но которыя въ продолженіи такого долгаго времени не подвинули калмыка ни на одинъ шагъ впередъ; а напротивъ, изъ трусливаго воронка сдѣлали отчаяннаго разбойника. Вы думаете калмыкъ боится вашего слѣдствія и суда?—Какъ бы не такъ! Вы думаете, что онъ дикъ, глухъ, ни чего не понимаетъ; а ему только того и нужно. Онъ даже старается представиться вамъ дурачкомъ; но это ему нисколько не мѣшаетъ знать, что по русскимъ законамъ судъ не можетъ его обвинить: 1) безъ присяжныхъ показаній уличающихъ свидѣтелей, 2) безъ собственного сознанія и 3) безъ полиціаго; и потому онъ заблаговременно озабочится:

чтобы свидѣтели были у него готовы; чтобы полиціе спровадить въ одну ночь за тридевять земель, а о сознаніи онъ и думать не хочетъ: какая ему nevoia оговаривать самого себя? Не гинонъ ли приведетъ его къ раскаянію?... Въ старину, когда мы разбирались по обычаямъ, у насъ не то было. Прежде дѣло проще было. Мы не знали ни судовъ, ни формальныхъ слѣдствій; а между тѣмъ скорѣе добирался до истины. Прежде было такъ: искали слѣдъ, а не вора. Найдутъ слѣдъ, или убьются, что преступленіе сдѣлано около хотона, тогда отвѣчай старшина и весь хотонъ; а начнутъ отпѣкиваться, то отъ нихъ потребуютъ объясненія: кто могъ около ихъ хотона напроказничать?—кто могъ сдѣлать уличительный слѣдъ въ хотонъ и куда могъ исчезнуть этотъ слѣдъ? Бывали такіе молодцы, которые ссылались на чудо; но у насъ въ подобныя вещи плохо вѣрять и добиваются правды, а не чуда; а о свидѣльствѣмъ однохотонцовъ и слышать не хотятъ. При такомъ изслѣдованіи всегда оказывалось: что покраденное или въ хотонѣ или въ разбродѣ спроважено дальше не воровъ, а съобща цѣлымъ хотономъ, потому что когда воръ самъ спроваживаетъ свою добычу, то онъ не зайдетъ въ хотонъ: незачѣмъ.—въ степи вездѣ дорога.

«При нашей расправѣ тайные грабежи, разбой и воровства такого ходу не имѣли, какъ теперь. Теперь калмыкъ воруетъ смѣло. Онъ знаетъ, что тѣ, которыхъ по старому обычаю призывали къ отвѣту, по настоящему порядку приглашаются къ свидѣтельству; а того вашнхъ судьямъ и въ голову не придетъ, что калмыкъ калмыка ничто не выдастъ, по той простой причинѣ, что, за неимѣніемъ другаго занятія, у калмыковъ, *всѣ воруютъ*; слѣдовательно, кто сегодня преслѣдуется за воровство, тотъ завтра призовется къ свидѣтельству о невинности того, кто его оправдалъ накануне и такимъ образомъ у преступника всегда готово законное оправданіе.

«Спрашивается, какъ при такихъ благоприятныхъ обстоятельствахъ для развитія преступленій между калмыками, имъ не рѣзать, не грабить, не воровать? Вамъ кажется, что когда вы уничтожили обычай, старый какъ жизнь народа, и замѣнили этотъ обычай *закономъ писаннымъ для другаго народа, ни въ чемъ не сходнымъ съ нами*, то вы и дѣло сдѣлали?—какъ бы не такъ! Пока мы остаемся съ первобытными нашими убѣжденіями, върою, образомъ жизни и способомъ пропитанія, то ваши законы не придутся намъ въ пору. Вотъ недавно былъ здѣсь случай:

«Отъявленные разбойники и негодяи-калмыки Джоджа и Еве собрали шайку, составили изъ нея хотонъ безъ вѣдома начальства, отделились отъ аймака и давай куралесить въ степи. Ихъ спрашиваютъ: что вы дѣлаете? и они отвѣчаютъ: *приготовляемся преступить!* Наконецъ докуралесились до того, что ихъ съ товарищами взяли попечитель силою; тутъ были казаки и мои калмыки и я самъ. Не успѣли посадить негодяевъ въ тюрьму, какъ полетѣли отъ ихъ соучастниковъ, близкихъ и дальнихъ, жалобы на попечителя, который будто бы ихъ ограбилъ: забралъ 500 руб. сер., черкеску обшитую серебромъ и множество добра; и теперь они, перекрещенные, безъ приготовленія къ этому обряду, хотя и содержатся подъ арестомъ, но по вашему закону слѣдствіе идетъ

не объ этихъ разбойникахъ и ихъ шайкѣ, а о попечителѣ, который преслѣдовать негодяевъ».

(Продолженіе «Свѣдѣній»)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Гг. акціонеры Высочайше утвержденного Общества распространенія Закавказья шелководства и торговой промышленности, въ обществѣ собраніи 31 минушаго марта постановили: возратить по пятидесяти руб. серебромъ на акцію. О чемъ Правленіе Общества, имѣя честь извѣстить гг. акціонеровъ, проситъ ихъ съ 16-го апрѣля представлять акцію въ Правленіе, въ С.-петербургѣ, по большой Морской улицѣ, въ домъ Вонлярларскаго, въ квартирѣ А. А. Зейдлица, ежедневно, исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 10 до 2 часовъ утра; выдача же денегъ началась съ 1-го настоящаго мая мѣсяца. 465 3.

Правленіе Высочайше утвержденного Общества распространенія Закавказья шелководства и торговой промышленности, имѣя въ виду, что нѣсколько акціонеровъ до сего времени предварительныхъ квитанцій не переѣтили на акцію, покорнѣе проситъ лицъ, имѣющихъ квитанціи, представить оныя для переѣты на акцію въ правленіе Общества, въ С.-петербургѣ, по большой Морской улицѣ, въ домъ Вонлярларскаго, № 49. При чемъ предварається, что въ обществѣ собраніи Гг. акціонеровъ положено: по тѣмъ квитанціямъ, которыя въ теченіи сего 1862 года не будутъ представлены въ правленіе, не выдавать уже акцій. 3. 465

Въ музыкальномъ магазинѣ Г. КАРНИЦКАГО, на Вельяминовской улицѣ, въ домѣ Хадатова, получены изъ Парижа и Вены, для продажи: Рояли, піанино, скрипки, смычки французскіе и итальянскіе, флейты, чеканы, капишоль Вильяма, струны для скрипки, виолончели, альты, гитары различныхъ сортовъ, мундштуки для гобоя, фагота, подставки, грифы и прочія принадлежности, которые продаются по цѣнамъ весьма умереннымъ, въ чемъ Гг. покупатели удостовѣрятся и останутся довольными; тутъ же получены различныя НОТЫ, пролающіяся по цѣнамъ петербургскихъ и московскихъ каталоговъ. Гг. покупателямъ дѣлается уступка 10% на ноты. 1.

ПРОДАЕТСЯ четырехмѣстная КАРЕТА на лежачихъ рессорахъ въиской работы; узнать о цѣнѣ можно въ Нѣмецкой колоніи, у каретника *Котрипи*. 1.

Продается новый ТАРАНТАСЪ Арзамаской работы съ фордеклемъ, въ гостиницѣ почтовой станицы; о цѣнѣ спросить буфетчика Егора Константиновича. 42

На Комендантской улицѣ, въ домѣ чиновника *Муштова*, подъ № 783, ПРОДАЕТСЯ четырехмѣстный ФУРГОНЪ на желѣзныхъ рессорахъ и осяхъ, со всѣми въ немъ удобствами для путешествія; спросить у квартирующаго въ томъ домѣ, коллеж. сов. *Шульца*, или въ Справочной конторѣ. 1-4

ПРОДАЕТСЯ укладистый, прочной работы, съ сундуками, на желѣзныхъ осяхъ фургонъ, въ домѣ священника *Борисова*, въ Кукахъ, близъ сѣзачаго дома 4-й части. 1.

ОРКЕСТРЪ ТИФЛИССКАГО ТЕАТРА имѣетъ честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей тифлисской публики, что съ будущаго Понедѣльника, т. е. 14 числа сего мая, въ саду Муштайда будетъ даваться концерты два раза въ недѣлю: по Понедѣльникамъ и Четвергамъ, съ 7-ми часовъ вечера; плата за входъ—по 1-му рублю; дамы за входъ ничего не платятъ. 3.

Продаются два ТАРАНТАСА четырехмѣстные: одинъ новый, а другой подержанный; о цѣнѣ можно узнать у братьевъ *Польдиловыхъ* въ театральномъ зданіи. 3.

9-го сего мая вечеромъ, въ саду муштайда или на шоссе между воротъ сада и Михайловскимъ мостомъ утерять золотой ЛОРНЕТЪ на золотой цѣпочкѣ; нашедшаго просить отдать чиновнику Финансоваго Департамента, Коллежскому Ассесору *Гсарову*, для доставленія по принадлежности, за что доставившій получитъ отъ него 15 рублей вознагражденія. 4

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	ВѢС. ПРИ 13 1/2 Р° РУСС. ПОЛ.	НАПРАВЛ. ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. РЕОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.					НАИМ.	НАИВ.
8-го мая.	7 утра.	+ 10,2	+ 9,2	0,86	576,73	Тихо.	Обл. разс.	+ 8,4	+ 18,8
	1 пополудни	+ 16,4	+ 12,7	0,62	574,99	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 14,4	+ 10,7	0,58	574,14	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
9-го мая.	7 утра.	+ 12,3	+ 10,8	0,81	574,77	Тихо.	Обл. разс.	+ 10,2	+ 19,7
	1 пополудни	+ 17,1	+ 12,2	0,51	574,15	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 14,9	+ 11,2	0,59	573,10	ЮВ. слаб.	Обл. вѣстн.		
10-го мая.	7 утра.	+ 13,4	+ 11,0	0,71	572,66	ЮВ. слаб.	Обл. р-вс.	+ 9,4	+ 20,2
	1 пополудни	+ 19,1	+ 12,6	0,41	571,19	ЮВ. слаб.	Обл. вѣстн.		
	9 вечера.	+ 15,1	+ 11,5	0,60	574,17	Тихо.	Обл. вѣстн.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. Мая 13-го дня, 1862 года. Цензоръ *А. Козапенскій*. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ *Ө. Бобылевъ*.